

ТЕКУЩАЯ ЛИТЕРАТУРА

I

ВСЯКОМУ ПО ПЛЕЧУ

По Сенькѣ и шапка.

Пословица.

Петербургскія трущобы. Романъ въ шести частяхъ. Соч. В. В. Крестовскаго. Отеч. Зап. X, XI, 64 и I, II, III, 65.

"Петербургскія трущобы" имѣють огромный успѣхъ: всѣ жаждутъ прочесть этотъ дивный романъ, записываются за недѣлю въ библіотекахъ; всѣ наконецъ очарованы, восхищены. Въ одномъ сѣренькомъ листкѣ -- названія мы не приводимъ собственно потому, что оно навѣрно неизвѣстно нашимъ читателямъ -- объявлено даже, что романъ г. Крестовскаго произведение высоко-художественное и умретъ единственно вмѣстѣ съ русской литературой. Нѣтъ сомнѣнія, что это похвала ужъ черезъ-чуръ усердная и что русской литературѣ не грозитъ опасность умирать въ подобномъ сообществѣ. Но какъ-бы то ни было, романъ читается, приводитъ въ восхищеніе столичныхъ, губернскихъ и уѣздныхъ барынь и барышень и ихъ чиновныхъ обожателей и законныхъ супруговъ. Все это показываетъ, что романъ г. В. Крестовскаго явленіе если не замѣчательное, то знаменательное.

Что до насъ, то намъ вся дѣятельность г. В. Крестовскаго постоянно казалась весьма знаменательной. Сей писатель переживаетъ, такъ сказать, уже второй періодъ своей славы; первый онъ заключилъ своими великолѣпными "Испанскими мотивами", второй начался съ появленіемъ его новаго романа. Особенность г. В. Крестовскаго состоитъ въ томъ, что онъ договаривается до точки; онъ, такъ сказать, довершителъ стремленій болѣе мелкихъ литературныхъ талантовъ. Этимъ мы вовсе не хотимъ сказать, что у г. Крестовскаго талантъ крупнаго разбора; но согласитесь сами, что онъ смѣлѣе въ картинахъ, остроумнѣе въ подробностяхъ, что его стихъ отличается извѣстной степенью бойкости и юркости, -- ну, что вообще г. Крестовскій замѣчательнѣе напр. хоть г. Минаева. Поясимъ. Первое -- наши самоновѣйшіе поэты стараются перехитрить другъ друга на счотъ риѣмъ: у кого почуднѣе будутъ. И въ этомъ отношеніи никто не превзошелъ г. В. Крестовскаго:

Эта ножка, эта нѣга
Ихъ плѣняла съ давнихъ поръ:
И одинъ былъ -- грандъ Риѣга.
А другой -- торреадоръ.

Каковы риѣмы? Что передъ этимъ "Камбекъ" и "Вѣкъ", "аховъ" и "Страховъ", "городовъ" и "стадовъ", "поля" и "Поля" и т. п.? Ничтожество изъ ничтожествъ. Второе, кто изъ сей плеяды поэтовъ не рисовалъ грязныхъ и сальныхъ картинъ (подъ маской обличенія порока)? Но что значать всѣ "Проказы чорта на желѣзной дорогѣ" передъ описаніемъ чѣмъ занимались монахини въ горячую андалузскую ночь, или передъ образомъ поэта, лобзающаго трупъ? Ровно ничего. Тамъ несмѣлость и лживая маска обличенія, здѣсь крѣпко, какъ помада Мусатова, бьющій въ носъ аромат. Мы могли-бы продолжить это сравненіе, но полагаемъ, что и вышеприведенныхъ двухъ примѣровъ совершенно достаточно. Читателю очевидно, какое глубокое уваженіе питаемъ мы къ высокохудожественнымъ (по выраженію сѣраго листка) произведеніямъ разбираемаго нами писателя.

Слава "Петербургскихъ трущобъ" далеко разнеслась за долго передъ появленіемъ этого